

Депо офицерскихъ верховыхъ лошадей.

Въ Кіевѣ, этомъ центрѣ высоко-культурнаго производства верховыхъ лошадей, зародилась счастливая мысль соединить въ одномъ обществѣ и коннозаводчиковъ, производящихъ верховую лошадь, и офицеровъ, нуждающихся въ этой лошади, для взаимной помощи въ дѣлѣ продажи и покупки ея. Московская конская выставка во-очію доказала, что у насъ въ Россіи имѣется множество конскихъ заводовъ, производящихъ верховыхъ лошадей и высокихъ кровей и высокихъ служебныхъ качествъ, а, между тѣмъ, какъ трудно офицеру кушить хорошую лошадь и какія безконечныя мытарства испытываетъ молодой офицеръ въ поискахъ сколько-нибудь подходящей лошади, и при этомъ дѣло часто совсѣмъ не въ деньгахъ, а въ совершенной невозможности найти лошадь! Съ заводовъ лошади куда-то исчезаютъ, да если онѣ тамъ и есть, то никому объ этомъ не извѣстно; постоянныхъ же выставокъ или рынковъ верховыхъ лошадей у насъ нѣтъ, и вотъ офицерство ѣздитъ «по слухамъ» искать лошадь изъ Москвы въ Варшаву, а изъ Варшавы въ Москву, встрѣчая и тутъ и тамъ не предложеніе, а все тотъ же неудовлетворенный спросъ. Къ стыду нашему, легче купить выводную иностранную лошадь, чѣмъ русскую, ибо выводную лошадь черезъ двѣ—три извѣстныхъ конторы барышниковъ всегда можно выписать изъ за-

границы, даже болѣе или менѣе опредѣленнаго типа. Однако, если присмотрѣться къ тому матеріалу, на которомъ служить нашъ кавалерійскій офицеръ, то окажется, что все-таки онъ въ огромномъ большинствѣ сидитъ на нашей русской полукровной лошади разныхъ заводовъ. Очевидно, что лошадь доходитъ до офицера не прямо съ завода, а какими-то окольными путями черезъ цѣлый рядъ посредниковъ, несомнѣнно, живущихъ и за счетъ офицера и за счетъ коннозаводчика. Вотъ эти-то окольные пути, этихъ посредниковъ, новое общество и желаетъ устранить и сблизить между собою непосредственно и производителя и потребителя верховой лошади; этотъ починъ въ дѣлѣ сближенія офицера и коннозаводчика можно только горячо привѣтствовать и слѣдуетъ ему всемѣрно содѣйствовать.

Общество находится въ періодѣ организациіи и сейчасъ, при помощи разосланныхъ въ полки анкетныхъ листовъ, организационный комитетъ собираетъ статистическія данныя, которыя помогутъ обществу обосноваться въ своихъ начинаніяхъ на прочной взаимной выгодѣ продавца и покупателя. Можно быть увѣреннымъ, что комитетъ скорѣе получитъ обширный и точный матеріалъ для разработки устава общества, но въ общихъ чертахъ можно и сейчасъ дать вполнѣ опредѣленные отвѣты по всемъ вопросамъ анкетныхъ листовъ; вотъ я и попробую разобраться и въ вопросахъ, и въ предположеніяхъ возникающаго общества.

Судя по бланку организационнаго комитета, новое общество присваиваетъ себѣ названіе «*Военно-спортивное общество приобрѣтенія (и) страхованія (лошадей) и развитія конскаго спорта*»¹⁾. Это названіе не вяжется съ тою главною цѣлью, которую совершенно правильно ставитъ себѣ общество: «*учрежденіе депо офицерскихъ верховыхъ лошадей высококровныхъ и чистокровныхъ, здоровыхъ, вполнѣ годныхъ подъ офицерское сѣдло, и ни въ какомъ случаѣ не отбросовъ скаковыхъ ипподромовъ*». Правда, что общество мечтаетъ развивать спортъ среди офицеровъ путемъ устройства скачекъ, пробѣговъ и конкурсовъ, но тутъ частное общество, во-первыхъ, вдается въ официальную сферу дѣятельности самой конницы, а во-вторыхъ, беретъ на себя устройство такихъ предприятий, кои безъ тотализатора вездѣ и всюду были убыточны. Хорошая лошадь подъ молодымъ офицеромъ сама по себѣ приведетъ его къ спорту и, если общество выполнитъ трудную задачу улуч-

¹⁾ На бланкѣ комитета напечатано: «*Военно-спортивное общество приобрѣтенія и страхованія и развитія конскаго спорта*», но очевидно, что это названіе должно быть исправлено.

шить офицерскую лошадь до полной чистокровности, то и безъ имени «спортивнаго» оно послужитъ дѣлу развитія спорта. Ставить же во главѣ дѣла спортивные интересы значить идти на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности противъ господствующаго, въ средѣ нашей конницы, неблагоприятнаго для спорта теченія и этимъ безъ всякой надобности портить начинающееся дѣло. Такъ какъ въ общество войдутъ не одни приобрѣтающіе, но также и продающіе лошадь, то правильнѣе было бы назвать его «Обществомъ купли и продажи лошадей», что ничуть не связываетъ ему рукъ ни въ дѣлѣ страхованія, о чемъ скажу далѣе, ни въ дѣлѣ развитія спорта.

Теперь перейду къ вопросамъ анкетныхъ листовъ, излагая ихъ въ краткой и обобщенной формѣ.

1) «*Какъ велика убыль офицерскихъ лошадей отъ смерти и непригодности къ строю?*»—Это вопросъ основной, отвѣтъ на который опредѣлитъ размѣръ дѣятельности общества, ибо имъ будетъ обозначено число потребныхъ для ежегоднаго ремонта офицерскихъ лошадей. По приблизительнымъ даннымъ за нѣсколько лѣтъ, можно сказать, что ежегодно въ каждый полкъ поступаетъ 4—5 новыхъ лошадей, т. е. 10—12% всего состава офицерскихъ лошадей, не считая лошадей, приводимыхъ или покупаемыхъ молодыми, вновь выпускаемыми, офицерами. Беря только одну регулярную кавалерію и конную артилерію, насчитывающія всего около 3,000 офицеровъ, легко опредѣлимъ, что имъ нужно ежегодно около 400 лошадей; къ этому прибавить надо около 200 лошадей для молодыхъ офицеровъ. Итакъ, 600 лошадьми исчерпывается вся потребность въ офицерскихъ лошадяхъ и эта цифра есть предѣлъ поставки новаго общества, если бы даже весь ремонтъ прошелъ черезъ его руки.

2) «*Какова средняя покупная цѣна офицерской полукровной лошади для строя и спорта?*»—Общество дѣлитъ офицерскихъ лошадей на строевыхъ и «для спорта», предполагая, вѣроятно, большую разницу въ цѣнности той и другой категоріи и значительное число лошадей «для спорта». Въ дѣйствительности же, офицеры наши для скачекъ, въ большинствѣ, получаютъ ипподромный бракъ весьма малой цѣнности и только какая-нибудь дюжина заправскихъ скакуновъ приобрѣтаютъ для спорта чистокровную неломаную лошадь, да и у нихъ высокую цѣну лошадь получаетъ впослѣдствіи по мѣрѣ успѣховъ. А затѣмъ, число офицеровъ, покупающихъ и держащихъ лошадей спеціально для спорта, такъ незначительно, что не стоитъ выдѣлять ихъ по цѣнности въ особую категорію.

Гораздо правильнѣе выдѣлить въ особую категорію по цѣнности лошадей гвардіи, гдѣ лошадь подѣ офицерами въ общемъ, въ два раза дороже, чѣмъ въ арміи. По приблизительному расчету средняя цѣна армейской офицерской лошади будетъ около 400 рублей, а гвардейской до 700 рублей. Если допустить, что средняя цѣна офицерской лошади въ ближайшемъ будущемъ поднимется до 500 рублей, то, принимая во вниманіе вышеопредѣленную цифру годового ремонта, найдемъ, что годовой оборотъ общества по продажѣ лошадей не превыситъ 300,000 рублей, если весь этотъ ремонтъ пройдетъ черезъ его депо. Съ этой скромною суммою общество и должно, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, собразовать размахъ своихъ предположеній. Изъ этого же видно, какъ надо быть осторожнымъ съ такими рискованными предпріятіями, какъ устройство всякихъ спортивныхъ состязаній и «ознакомленіе офицеровъ съ выдержкою лошадей для скачекъ», что также включено въ кругъ дѣятельности общества и что, конечно, ведетъ за собою содержаніе скаковыхъ конюшенъ со всеми дорогими ихъ принадлежностями, въ родѣ тренеровъ, жокеевъ, рабочихъ круговъ, опытной прислуги и т. п.

Однако, какъ ни скромна сумма предполагаемыхъ оборотовъ общества, выгоды его существованія не оцѣниваются только ею, и услуги общества, какъ офицерамъ, такъ и коннозаводчикамъ, будутъ просто драгоценными. Упрочившись, общество впоследствии въ состояніи будетъ развить свою дѣятельность въ любомъ направленіи, но первые шаги должны быть очень осторожны и чужды всякаго риска и сомнительныхъ спортивныхъ утопій.

3) *«Сколько офицеровъ пожелаю бы страховать своихъ лошадей и отъ какихъ случайностей, кроме смерти, желательно страховать?»*—Страхованіе офицерскихъ лошадей—дѣло у насъ новое и весьма всеми желаемое, но ограничиться страхованіемъ только на случай смерти нельзя. Падежъ лошади на службѣ подѣ офицеромъ явленіе очень рѣдкое и офицеру всегда приходится разставаться съ лошадыю по негодности ея къ дальнѣйшей службѣ задолго до ея смерти, а потому введеніе страхованія отъ наступившей непригодности къ службѣ совершенно необходимо; но вотъ тутъ-то и выступаетъ на сцену множество трудно преодолимыхъ препятствій. Такіе случаи, какъ поломка ноги, слѣпота и оглушь, не вызовутъ затрудненій въ установленіи негодности лошади, но есть множество такихъ болѣзненныхъ состояній лошади, при которыхъ негодность лошади сомнительна, да и затѣмъ самые случаи

такой спорной или сомнительной негодности лошади могутъ быть отнесены къ явной неосторожности или даже и просто къ злой волѣ владѣльца лошади. Запалъ, исплекъ, брокдауны и вообще всякаго рода хроническая хромота—явленія самыя распространенныя, и вотъ въ этихъ-то случаяхъ офицеру наиболѣе желательно встрѣтить помощь въ видѣ страховой преміи. Высокая порядочность офицерскаго состава нашей кавалеріи гарантируетъ общество отъ умышленной порчи застрахованныхъ лошадей, но и кромѣ того останется множество случаевъ, гдѣ причины порчи лошади нельзя будетъ опредѣлить безъ разслѣдованія. Но вотъ именно допустить это разслѣдованіе со стороны частнаго общества въ офицерской средѣ значило бы погубить все дѣло общества. Я полагаю, что боязнь этихъ затрудненій не должна страшить общество, ибо есть надежный путь къ устраненію недоразумѣній при всякомъ сомнѣніи—это обращеніе къ суду общества офицеровъ, который во всѣхъ случаяхъ неочевидной негодности застрахованной лошади обязанъ разсмотрѣть и дать удостовѣреніе правильности притязаній офицера на полученіе преміи. Участіе всѣхъ офицеровъ въ обществѣ, въ качествѣ пайщиковъ, что вполне вѣроятно, будетъ ручательствомъ въ томъ, что суды общества офицеровъ отнесутся къ своей задачѣ съ полнымъ вниманіемъ къ интересамъ общества.

Опредѣленіе размѣра страховой преміи и ежемѣсячныхъ страховыхъ взносовъ есть дѣло статистики, но и въ этомъ вопросѣ, вѣроятно, придется также прибѣгнуть къ содѣйствію суда общества офицеровъ. Цѣнность лошади мѣняется довольно быстро и въ ту и въ другую сторону; нельзя; однако, предоставить самому владѣльцу назначать страховую премію за свою лошадь, равно нѣтъ возможности обществу держать такое число агентовъ-оцѣнщиковъ, которые могли бы ежегодно оцѣнивать лошадей въ каждой войсковой части. Надежнѣе всего было бы, если бы судъ общества офицеровъ ежегодно пересматривалъ страховую оцѣнку офицерскихъ лошадей своей части и тѣмъ опредѣлялъ размѣръ ежегодно мѣняющейся страховой платы.

На 5-й вопросъ *«о числѣ ежегодно приобретаемыхъ офицерами лошадей»* вполне точно отвѣчаютъ свѣдѣнія по 1-му вопросу относительно ежегодной убыли, но, однако, слѣдуетъ принять во вниманіе, что часть убыли пополяется уступкою лошадей изъ фронта безвозмездно и за казенную цѣну. Небольшое число лошадей дается молодымъ офицерамъ за казенную же цѣну тотчасъ по выпускѣ изъ числа особо для сего предназначенныхъ управленіемъ

ремонтовъ. По своимъ качествамъ эти, такъ сказать, рядовыя солдатскія лошади весьма часто далеко не отвѣчаютъ требованіямъ настоящей офицерской лошади и, вѣроятно, съ развитіемъ дѣйствій общества число такихъ, взятыхъ изъ фронта, лошадей постепенно сойдетъ на-нѣтъ, но вначалѣ общество должно вычестъ изъ своихъ расчетовъ все это число дешево достающихся офицеру лошадей.

6) «*Желательно-ли учрежденіе депо офицерскихъ лошадей высокой кровности, здоровыхъ, вполне годныхъ подъ седло и употребляемыхъ офицерамъ съ разсрочкою платежа?*» — Очевидно, что въ этомъ вся суть учрежденія общества. Эти депо или постоянныя выставки лошадей въ центральныхъ пунктахъ расположенія нашей кавалеріи (т. е. Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Тифлисѣ) съ дешевымъ и правильно поставленнымъ содержаніемъ и выѣздкой лошади вполне благоустроятъ и коннозаводчика и офицера покупателя. Содержать эти депо или выставки постоянно въ теченіе всего года, быть можетъ, окажется слишкомъ дорого и потому можно ограничиться открытіемъ ихъ въ періоды наибольшаго спроса на лошадей. Такими періодами можно назвать *осень*, когда въ полки прибываютъ молодые офицеры и, имѣя время и возможность выѣздить лошадь въ полку подъ своимъ приемотромъ, желаютъ купить лошадь сырую, и *весну*, передъ началомъ лѣтнихъ занятій, когда въ лошадяхъ нуждаются старослужащіе офицеры и начальники, желающіе купить лошадь готовую, выѣзженную. Съ этими сроками и надлежало бы сообразить время открытія депо (или выставокъ). На какихъ бы срокахъ открытія депо общество ни остановилось, условіемъ успѣха является своевременное оповѣщеніе всѣхъ войсковыхъ частей о выставленномъ матеріалѣ, что при добросовѣстномъ веденіи дѣла и при ознакомленіи офицеровъ съ заводами можетъ даже устранить надобность въ личной поѣздкѣ офицера на выставку, ограничиваясь заочной покупкой облюбованной лошади.

Покупка лошади въ разсрочку явится для большинства офицеровъ истиннымъ благодѣяніемъ по совершенно понятнымъ причинамъ. Это условіе дастъ возможность купить лошадь болѣе высокой цѣнности. Офицерамъ же спортсменамъ, получившимъ нынѣ разрѣшеніе скакать на всѣхъ ипподромахъ при дѣйствіи тотализатора, станетъ доступно приобрѣтеніе для спорта не отбросовъ, а настоящихъ чистокровныхъ скаковыхъ лошадей, что, въ свою очередь, подниметъ престижъ офицера-спортсмена въ глазахъ публики.

7) «*Какое число офицеровъ вступило бы въ составъ общества пайщиками (цѣна пая 60 рублей съ разсрочкою взноса помѣсячно) и страхователями?*» — Нельзя сомнѣваться, что при прочной постановкѣ общества и при обстоятельно выработанномъ уставѣ, къ обществу примкнетъ не только огромное большинство кавалерійскихъ (регулярныхъ) офицеровъ, но и казаки, а также и всѣ офицеры, обязанные быть въ строю верхомъ.

Для того, чтобы упрочить связь свою съ арміей и обоюдно упростить дѣло сношеній и выполненія связанныхъ съ дѣятельностью общества операций, желательно, кромѣ одиночныхъ пайщиковъ, установить пай для цѣлыхъ частей войскъ на особо льготныхъ условіяхъ.

8) «*Желательно ли вообще учрежденіе такого общества?*» — Вышеизложенное даетъ вполне опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ, и въ полезности общества и своевременности его учрежденія нельзя сомнѣваться.

9) «*Какой типъ офицерской лошади желателенъ для кавалеріи?*» — И мирная, и боевая служба конницы опредѣлили, какъ наилучшую для офицера, *лошадь кровную* или, какъ называетъ само общество, *лошадь съ большою примѣсью чистой крови* — отъ полукровной до чистокровной включительно. Описывая болѣе подробно типъ желательной лошади, мы могли бы придти къ указанію какого-либо завода, но именно этого-то и слѣдуетъ избѣгать, потому что многіе русскіе заводы полукровныхъ и чистокровныхъ лошадей вполне удовлетворяютъ требованіямъ службы подъ офицеромъ. Возрастъ, характеръ, умѣнье ѣздить и служебное положеніе офицера даютъ просторъ предложенію самого разнообразнаго матеріала, а затѣмъ время выяснить для заводчиковъ и для общества направленіе спроса, а потому и нѣтъ надобности въ заблаговременномъ теоретическомъ рѣшеніи этого вопроса. Одно только можно теперь же сказать, что не слѣдуетъ насильственно втискивать въ строй чистокровную лошадь. По многимъ причинамъ сейчасъ для насъ это есть роскошь, которая сама постепенно пробыетъ себѣ дорогу въ строй и постепенное развитіе спроса на нее дастъ возможность обществу и приспособиться къ этому спросу.

Въ послѣднемъ 10-мъ вопросѣ общество желаетъ знать, «*какое число офицеровъ каждой части принимало участіе въ обсужденіи организациіи общества*». Конечно, и эта данная имѣетъ нѣкоторое значеніе, но при обстоятельныхъ отвѣтахъ на всѣ предыдущіе вопросы можно обойтись и безъ этого вопроса.

Нарождающееся общество пытается обслуживать такую важную отрасль кавалерійскаго дѣла и въ своей дѣятельности такъ тѣсно будетъ связано съ конницей и ея боевою годностью, что мы, кавалеристы, не можемъ ему не сочувствовать. Но одного сочувствія обществу мало; ему необходимо наше содѣйствіе и, судя по цѣлямъ общества, оно вполне заслуживаетъ самага энергичнаго содѣйствія. Положеніе офицеровъ въ дѣлѣ покупки лошадей безвыходное и существующія мѣры облегчить ихъ положеніе, въ видѣ ремонтныхъ капиталовъ и уступки лошадей изъ фронта, стали теперь недостаточными. Попытка снабдить молодыхъ офицеровъ при самомъ выпускѣ лошадьми изъ числа закупленныхъ ремонтными комиссіями оказалась неудачною. Лошадьми этими недовольны ни сами офицеры, ни ихъ полковые командиры. И вотъ въ такое-то тяжелое время приходитъ намъ на помощь новое общество.

Можно быть увѣреннымъ, что общество встрѣтитъ могущественную поддержку со стороны Военнаго Министерства; войсковыя же части на мѣстахъ формировація депо или выставокъ, при надлежащемъ разрѣшеніи, могли бы оказать обществу существенную помощь самага разнообразнаго вида и безъ всякихъ расходовъ для казны.

Будемъ надѣяться, что общество не преминетъ заручиться столь нужнымъ ему сочувствіемъ и содѣйствіемъ и, добросовѣстно выполняя свои предположенія, оправдаетъ тѣ большія упованія, которыя возлагаютъ на него кавалерійскіе офицеры.

А. Н. Литвиновъ.

